

СПЕЦИФИКА СОГЛАШЕНИЯ С КЛИЕНТОМ

Соглашение, на основании которого адвокат оказывает своему доверителю юридическую помощь, предусмотренную ч. 2 ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», является гражданско-правовым договором.

Оформление такого документа осуществляется в письменной форме, что соответствует положениям как ч. 2 ст. 434 ГК РФ, так и ч. 5 ст. 21, ч. 15 ст. 22, ч. 5 ст. 23 и 25 указанного Закона. Упомянутое соглашение считается заключенным с момента достижения согласия сторон по всем существенным условиям и подписанием документа сторонами. Именно в соглашении определены предмет и объем поручения, существенные условия его исполнения сторонами, а также регулируются иные взаимоотношения адвоката и его клиента.

Указание в соглашении о том, что адвокат и клиент являются сторонами гражданско-правового договора в соответствии с Гражданским Кодексом РФ, а само соглашение заключается в соответствии с Федеральным Законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» исключает его вольное толкование клиентом.

Во избежание разнородного толкования оговариваю, что в настоящей статье слово «клиент» означает лицо, поручившее ведение своего дела адвокату («Большой толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова).

Тем же порядком уточняю, что в ходе профессиональной деятельности попадались на глаза документы, в которых адвокат обозначал себя в качестве поверенного. С точки зрения автора, недопустимо совмещение по методу калки этих понятий, поскольку поверенный - это сторона договора поручения, которая от имени и за счет поручителя обязуется совершить в интересах другой стороны (доверителя) определенные юридические действия, причем в соответствии с его указаниями. Прежде чем обозначить себя в качестве поверенного, адвокату следует внимательно прочитать статьи 971–974 ГК РФ.

В адвокатской практике нередко приходилось сталкиваться с суждениями о том, что своеобразной точкой отсчета в отношениях между адвокатом и клиентом является выплата гонорара, после чего защитник действует по своему усмотрению

до момента достижения желаемого для доверителя результата. При таком раскладе довольно легко предсказать конфликтную ситуацию, потому как не обремененный специальными познаниями клиент в дальнейшем может допустить изъятие своего видения обязанностей адвоката и предъявить «взятые с потолка» требования.

Во избежание подобной ситуации обязательным является изначальное разъяснение клиенту правовой основы адвокатской деятельности. Но поскольку озвученные в ходе ознакомительной беседы слова могут быть забыты клиентом либо самобытно им истолкованы, следует основные позиции профессиональной деятельности адвоката изложить в тексте соглашения.

Обратившемуся за юридической помощью человеку обязательно должно быть разъяснено, что в ходе ознакомительной беседы адвокат изучает представленные ему материалы и сведения, необходимые для формирования позиции по делу, но поручение на оказание юридической помощи в будущем адвокатом еще не принято.

Адвокат нередко принимает поручение на ведение дела клиента, даже если оно содержит в себе юридические сомнения. По этой причине к отношениям адвоката с клиентом трудно применим часто употребляемый в деловых кругах термин «контрагент», поскольку согласно «Современному толковому словарю русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова таковыми называются каждая из сторон в договоре по отношению друг к другу.

Итак, ситуация стандартна: клиент поручает, а являющийся независимым профессиональным советником по правовым вопросам адвокат принимает на себя поручение по защите прав и законных интересов клиента либо специально назначенного клиентом лица. В случае оформления соглашения об оказании юридической помощи в уголовном процессе следует обозначить, что при выявлении противоречия в интересах упомянутых доверителей, априори установлен приоритет лица, которому оказывается юридическая помощь.

Вместе с тем, автор полагает обязательным указание о том, что в соответствии с примечанием к ст. 6 «Кодекса профессиональной этики адвоката» статус доверителя приобретает клиент и лицо, которому оказывается юридическая помощь.

Георгий СУХАРЕВ
адвокат АП Челябинской области,
член МС(С)А, ГРА.

Поскольку по заведенному порядку текст соглашения заблаговременно составляется адвокатом, не представляет особой трудности включение условий, позволяющих защитить интересы адвоката.

Допустимо внесение в текст документа условия о праве сторон расторгнуть заключенное соглашение, в том числе по инициативе лица, в интересах которого действовал клиент, со ссылкой на п. 1, 3 ст. 450 ГК РФ. При этом дополнительно разъяснить о том, что расторжение соглашения ликвидирует само основание для участия адвоката в судопроизводстве в силу общего правила о последствиях расторжения гражданско-правового договора, установленного п. 2 ст. 453 ГК РФ. Обязательно стоит указать, что расторжение соглашения возможно при условии оплаты адвокату фактически исполненного им объема работ.

Как известно, закон относит адвоката к лицам, самостоятельно обеспечивающим себя объемом работы. Именно за счет получаемого за свою деятельность вознаграждения адвокат обеспечивает себя и свою семью, а также производит отчисления на содержание адвокатского образования и на нужды адвокатского сообщества. Поэтому не является секретом заинтересованность адвоката в своевременном получении от клиента обусловленных гражданско-правовым договором денежных средств.

Первой статьей ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» продекларировано: адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь доверителям в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию; адвокатская дея-

тельность не является предпринимательской.

Именно эта аксиома размежевывает адвокатскую деятельность от предпринимательской, осуществляемой в соответствии с положениями ст. 2 ГК РФ и определяет предпринимательство как осуществляемую на свой страх и риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли путем выполнения работ или оказания услуг.

С точки зрения автора, не представляется возможным отождествлять эти виды деятельности. Более того, в своей многолетней практике я всегда старался избегать слова «услуга», поскольку при осуществлении своей профессиональной деятельности адвокат является защитником либо представителем, но не слугой.

Безусловно, незбылемым является правило: никакие пожелания, просьбы или указания клиента, направленные к несоблюдению либо нарушению закона, не могут быть исполнены адвокатом. Противоправные действия защитника не могут быть оправданы интересами клиента, в чем бы они не проявлялись.

Во избежание возможных нареканий о недостаточной доскональности при изучении обстоятельств дела либо квазиобъективности адвоката, нужно вменить в обязанность клиенту предоставление всех имеющих отношение к делу сведений и материалов.

Поскольку для адвоката судопроизводство является работой, а для доверителя – частью жизни, защитник в своих действиях при исполнении поручения связан позицией последнего, и вынужден исходить из принципа презумпции достоверности представленных документов и информации. Такое прописанное впрямь условие соглашения является для адвоката приличной страховкой, если в будущем возникнет какой-либо скверный эксцесс.

При заключении соглашения в текст документа может быть внесен пункт о том, что при невыплате в обусловленные сроки адвокату оплаты за исполнение поручения или компенсации понесенных им расходов соглашение считается расторгнутым. Однако сомнительно, что такое условие послужит веским аргументом при общении с недобросовестным клиентом.

Позвольте напомнить о том, что продекларированная ст. 421 ГК РФ свобода договора предполагает возможность проявления своей воли обоими субъектами права. Однако стоит отдельно остано-

вляться на ущемлении (читай – ограничении) интересов одной из сторон гражданско-правового договора в ходе уголовного процесса.

При разборе существующей картины акцентирую внимание на отсутствии для адвоката возможности расторжения соглашения об оказании юридической помощи при нарушении клиентом существенного условия заключенного соглашения – невыплате адвокату за оказываемую юридическую помощь вознаграждения в оговоренном размере.

Априори определено, что финансовые разногласия никоим образом не могут послужить поводом для отказа адвоката от принятой на себя защиты, о чем прямо указано в ч. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». А посему в уголовном процессе реальное расторжение соглашения в связи с проявившейся финансовой несостоятельностью или простой недобросовестности клиента явно несбыточно.

В УПК РФ и в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» закреплены обязанности защитника перед доверителем. Но свод законов безмолвствует об исполнении клиентом ответных обязательств по оплате труда защитника.

В любом случае стоит непосредственно в тексте соглашения подтвердить право клиента подписать соглашение и определить размер оплаты (гонорар) за исполнение адвокатом поручения. Если адвокат принимает на себя поручение по защите прав и законных интересов специально назначенного клиентом лица, разумно будет предусмотреть запись об ознакомлении последнего с условиями соглашения и их безоговорочном одобрении.

Опять же рекомендуется конкретизировать начало оказания юридической помощи, а именно: с момента выплаты гонорара и предоставления доверителями всего иного, необходимого для исполнения поручения.

Наряду с этим стоит обереечь себя от непродуктивных затрат и назначить в обеспечение исполнения поручения задаток, который в соответствии со ст. 381 ГК РФ не возвращается при отказе клиента от помощи.

Универсальную систему оплаты труда адвоката, в общем-то, создать невозможно, поэтому обсуждение такого вопроса порой выявляет кардинально противоположные точки зрения адвокатов и потенциальных клиентов.

Например, в практике адвокатам нередко приходится сталкиваться с весьма существенным увеличением объема работы по сравнению с предполагаемым на момент заключения соглашения. Адвокату не потребуются больших усилий для включения в соглашение условия о дополнительной оплате за продолжительность исполнения поручения.

В свою очередь учитывается и весьма значимый фактор – перспектива получения адвокатом дополнительного условного вознаграждения (гонорара успеха) при достижении благоприятного для клиента исхода дела, размер которого стороны вправе согласовать в соответствии с п. 1 ст. 157 ГК РФ.

Не является секретом заинтересованность адвоката в долгосрочных соглашениях с доверителями на оказание юридической помощи (правовом мониторинге). К тому же частично заполненный «портфель заказов» служит неплохой страховкой на случай временной не востребоваемости.

Как вариант в соглашении можно прописать условие о выставлении клиенту счетов с почасовой оплатой труда. С точки зрения автора статьи, такое решение вопроса также не является непрекэаемым, поскольку речь идет не о канцелярской работе и не об ординарном конвейере.

С другой стороны, такое условие сразу же блокирует инициативу клиента по возложению на адвоката несвойственных ему функций (например, отправление заказных писем почтой, размножение значительного количества документов, получение копий судебных актов либо доставку обращений или материалов в канцелярии).

При представительстве адвокатом имущественных интересов клиента в суде неплохо в соглашении назначить выплату дополнительного гонорара в зависимости от величины выигранного или отклоненного иска.

В соглашении необходимо оговорить способы обмена информацией с клиентом. Общеизвестно понятие адвокатской тайны и обязанность адвоката обеспечить конфиденциальность сведений, сообщенных его доверителем или ставших известными в связи с участием в производстве по делу или в связи с оказанием иной юридической помощи. Поэтому следует получить от клиента одобрение на осуществление контактов путем применения современных коммуникаций: использование телефонной связи и электронной почты в рамках профессиональной деятельности.